

УДК: 159.9.019.43-053.7
ББК: 88.26

Психологические науки

Причины самоповреждающего поведения подростков и молодежи.

21

© *А.Е. Тарасова*

Тарасова А.Е. - старший преподаватель кафедры организации непрерывного образования факультета дополнительного профессионального образования, ФГБОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России.
E-mail: anta907@gmail.com

Адрес: 117997, г. Москва, ул. Островитянова, дом 1. Российская Федерация.

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена актуальная ситуация проявлений самоповреждающего поведения подростков и молодежи. Проведен теоретический анализ понятия «самоповреждающее поведение», причин возникновения и закрепления соответствующей стратегии поведения. Представлены результаты пилотного исследования причин самоповреждающего поведения на базе группы [Типичный селфхармер] социальной сети ВКонтакте. Основную выборку составили 160 сообщений участников группы минимальным объемом 150 печатных знаков. Средний возраст участников - 16,5 лет. Методом контент-анализа проанализированы категории «ситуация», «восприятие ситуации», «реакция на ситуацию». В результате исследования выявлены группы ситуаций, непосредственно обуславливающих возникновение самоповреждающего поведения, и ситуаций двойственной трактовки (как причина и как следствие самоповреждающего поведения коммуникатора). Установлено, что большинство ситуаций, провоцирующих самоповреждения, связаны с нарушениями взаимодействия с ближайшим социальным окружением.

Ключевые слова: самоповреждение, самоповреждающее поведение, социальная сеть, референтная группа, контент-анализ, сообщение.

Самоповреждения в подростковой и юношеской среде сегодня стали одной из серьезных проблем как в России, так и за рубежом. В исследовании Польской Н.А. (2018) приведена статистика: 3% российских старших школьников и студентов демонстрируют высокую частоту самопорезов [8, с. 3]. Чуева Е.Н. отмечает, что пик самоповреждающего поведения обнаруживается в возрасте от 13 до 18 лет [11, с. 73]. Врачи общей практики Великобритании указывают на увеличение самоповреждений среди девочек на 68% за последние три года [8, с. 3]. Самоповреждающее поведение рассматривается в связи с аутодеструктивным и аутоагрессивным поведением. Так, Морозова И.С., Белогай К.Н., Евсеенков Е.В. определяют аутодеструктивное поведение как причинение человеком себе существенного вреда. Авторы относят к аутодеструктивному (аутоагрессивному) поведению суицидальное, самоповреждающее, рискованное поведение и различные зависимости (химические и нехимические, к примеру: злоупотребление алкоголем, интернет-зависимость) [5, с. 60]. Абрамова А.А., Ениколопов С.Н., Ефремов А.Г., Кузнецова С.О. обращают внимание на то, что суицидальное, аутодеструктивное и самоповреждающее поведение – это проявление аутоагрессивного поведения [1, с. 24]. Польская Н.А. при определении самоповреждающего поведения опирается на DSM-5 (Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам, 2013). Самоповреждающее поведение понимается как состояние, требующее дальнейшего изучения. В качестве основных критериев самоповреждающего поведения выделяют частоту самоповреждений (не менее 5 раз за истекший год) и наличие психологических причин, которые вызывают намерения к самоповреждениям [8, с. 2]. Чуева Е.Н. приводит следующее определение: «Под самоповреждающим поведением понимают ряд действий аутоагрессивного характера, направленных на сознательное нанесение физического ущерба своему телу» с небольшой вероятностью летального исхода [11, с. 71]. Эти

действия характеризуются как социально неприемлемые. Смысл самоповреждающего поведения – уменьшение или ликвидация психологического дистресса. Суицид не является целью самоповреждающего поведения.

Распространенность самоповреждений в подростковом и юношеском возрасте связывают со следующими причинами:

эмоциональная дисрегуляция (в этом случае самоповреждения становятся средством релаксации и восстановления контроля над эмоциями, причиняющими страдания или напряжение; в иных случаях используются для привлечения внимания, получения поддержки или для получения нового опыта, новых ощущений) (Абрамова А.А., Ениколопов С.Н., Ефремов А.Г., Кузнецова С.О.; Банников Г.С., Федунина Н.Ю., Павлова Т.С. с соавт.; Лукашук А.В., Меринов А.В.; Польская Н.А., Власова Н.В.; Пичиков А.А., Попов Ю.В., Яковлева Ю.А.; Чуева Е.Н.);

социальные факторы (общее социальное неблагополучие; семейное, школьное, уличное насилие) (Абрамова А.А., Ениколопов С.Н., Ефремов А.Г., Кузнецова С.О.; Банников Г.С., Федунина Н.Ю., Павлова Т.С. с соавт.; Лукашук А.В., Меринов А.В.; Польская Н.А., Власова Н.В.; Чуева Е.Н.);

отрицание себя (самоповреждения возникают в ситуации формирования интенсивных, противоречивых представлений о своей личности; негативное отношение к себе и негативная реакция окружающих могут спровоцировать желание навредить своему телу) (Абрамова А.А., Ениколопов С.Н., Ефремов А.Г., Кузнецова С.О., Польская Н.А., Власова Н.В.);

коммуникация в референтной группе (в пору взросления и формирования внутреннего мира подростки и юноши стремятся поделиться своими проблемами, ощущениями и приобщиться к молодежному сообществу с подобными проблемами в социальных сетях в киберпространстве; культурной особенностью социальных сетей сегодня являются возможности получить поощрение в виде репостов и лайков за фото- и видео-

демонстрации самоповреждений) (Польская Н.А., Власова Н.В.; Чуева Е.Н.);

наличие кризисного состояния, склонность к агрессии, аутоагрессии и возможные акцентуации характера (Банников Г.С., Вихристюк О.В., Федунина Н.Ю.; Лукашук А.В., Меринов А.В.).

Таким образом, ситуация становления внутреннего мира человека, социальная среда предполагают распространение действий самоповреждающего характера в молодежном сообществе. Для подростка, юноши проявление такого неадаптивного поведения становится средством облегчения от негативных мыслей, средством решения межличностных проблем, получения положительных эмоций. Вместе с тем, существует опасность выработки соответствующей стратегии поведения совладания с собственными эмоциями и получения социального резонанса – повышенного внимания к себе со стороны взрослых и сверстников, поднятия самооценки за счет своеобразного «смелого» поступка. Следующим шагом для молодого человека с самоповреждающим поведением может стать суицидальное поведение.

Выявление причин самоповреждающего поведения является сферой интересов междисциплинарных исследований. Исследование причин самоповреждающего поведения подростков и молодежи проводится с позиций клинической и специальной психологии, психологии и психотерапии, суицидологии и психиатрии, психоневрологии и психопатологии. Соответственно применяются методы, раскрывающие разные аспекты причин возникновения самоповреждающего поведения.

Исследование Польской Н.А., Власовой Н.В. (2015) аутодеструктивного поведения в подростковом и юношеском возрасте было направлено, в частности, на выявление взаимосвязей повышения риска аутодеструктивного поведения с личностными факторами самоповреждающего поведения. Акты самоповреждения рассматривались как маркеры аутодеструктивного поведения [9, с. 179]. В

качестве методик выбраны опросники – когнитивной регуляции эмоций (в модификации Рассказовой Е.И., Леоновой А.Б., Плужникова И.В., 2011); суицидального риска (в модификации Разуваевой Т.Н., 1993); выраженности психопатологической симптоматики (в модификации Тарабриной Н.В., 2011) и авторская методика Польской Н.А. – Шкала причин самоповреждающего поведения. Исследователи установили, что наибольшее количество связей со шкалами суицидального риска имеют мотивы самоповреждающего поведения – избавление от напряжения и воздействие на окружающих. В данном исследовании, наряду с другими результатами, была обнаружена связь между инструментальными самоповреждениями и демонстративностью. Демонстративность выявлена также во взаимосвязи со шкалами катастрофизации и обвинением других. Авторы сделали вывод, что стремление к привлечению внимания как личностная характеристика молодого человека с самоповреждающим поведением становится «рычагом воздействия» на социальное окружение [9, с. 187]. В продолжение исследования – в работе, посвященной факторам риска и профилактике самоповреждающего поведения подростков (2018), Польская Н.А. указывает на обращение подростков к сверстникам и к друзьям в социальных сетях за помощью. Социальная сеть становится для молодых людей открытой платформой для обсуждения проблем, а также возможностью быть услышанными взрослыми с соблюдением конфиденциальности.

В клиническом обследовании Пичикова А.А., Попова Ю.В., Яковлевой Ю.А. (2016) лиц с самоповреждающим поведением, обратившихся за профессиональной помощью (средний возраст 15,4±1,2 лет), основными методами стали катamnестическое наблюдение (в течение 2 лет), клинико-анамнестический и клинико-психопатологический методы [7, с. 80]. Проведенное обследование позволило выявить подростков, демонстрирующих самоповреждающее поведение, с преобладанием расстройств адаптации,

депрессивными расстройствами, формирующимися расстройствами личности, расстройствами шизофренического спектра в состоянии ремиссии, тревожными расстройствами, биполярным аффективным расстройством и расстройствами пищевого поведения. Лица с суицидальным поведением исключались из группы обследуемых. Дополнительно выявлены предьявления самоповреждений в социальных сетях с открытым доступом. К подобной демонстрации прибегали около 30% обследуемых. Авторами сделан вывод о том, что «экспериментирование над своим телом становится частью самопрезентации, широко обсуждаемой и поддерживаемой в референтных группах» [7, с. 82]. Это явление может стать стимулом к продолжению самоповреждающего поведения и закреплению соответствующей стратегии облегчения эмоционального состояния, а также сформировать тенденцию к саморазрушению.

Исследование ведущих механизмов самоповреждающего поведения у подростков Банникова Г.С., Федуниной Н.Ю. (с соавт., 2016) было направлено на контингент образовательных организаций г. Москвы. В скрининговом обследовании использовались методики: Шкала безнадежности (Hopelessness Scale, A. Beck), Шкала одиночества (UCLA, версия 3, Д. Рассел), Опросник склонности к агрессии Басса-Перри, Индекс хорошего самочувствия (WHO-5, Well-Being Index, ВОЗ), Опросник личностных расстройств PDQ-IV. Начальный этап обследования позволил выявить молодых людей с риском самоповреждающего поведения. Установлено, что обследуемые данной группы обнаруживают невысокую удовлетворенность настоящим, выраженное переживание собственного одиночества, враждебность, симптомы депрессии, нарциссизм и эмоциональную неустойчивость. На этапе индивидуального психологического диагностического консультирования подростков «группы риска» методом клинической беседы с помощью Карты оценки суицидального риска (разработана НИЛ «Научно-методическое обеспечение экстренной помо-

щи» совместно со специалистами службы детского телефона доверия ЦЭПП МГППУ) подтверждено возникновение самоповреждающего поведения на фоне депрессивного состояния, субъективно значимого непереносимого события. Чуть меньшие значения получила реакция декомпенсации демонстративно-шантажного характера [2, с. 53]. По результатам исследования авторы сформулировали предположение, что самоповреждающее поведение объединяет вокруг себя различные проявления социально-психологической адаптации и формируется механизмами – стрессовым, депрессивным, психопатоподобным. Группа соавторов продолжила исследование выявления факторов риска развития суицидального поведения среди подростков и молодежи (2018). В дополнение к указанным выше методикам были применены опросники: Личностные ценности (разработанный ЦЭПП МГППУ) и Шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES-3/ Тест Олсона). Особенностью результатов скрининга стало обнаружение низкой ценности жизни у обследуемых с историей самоповреждающего поведения и интересом к группам смерти в социальных сетях. В процессе индивидуального консультирования установлено, что самоповреждающее поведение примерно четверти обследуемых, нуждающихся в психологической помощи, имеет демонстративный характер и направлено на привлечение внимания [2, с. 96].

Результаты проведенного теоретического анализа свидетельствуют о том, что в исследовательском пространстве отсутствует единый подход к исследованию самоповреждающего поведения. Представленные исследования определяют причины самоповреждающего поведения, в основном, с помощью опросников самооценки. Маркеры самоповреждающего поведения формируются исходя из взаимосвязей измеряемых характеристик: когнитивной регуляции эмоций, психопатологической симптоматики; оценки восприятия настоящего и будущего, выраженности субъективного переживания

одинокости; степени выраженности физической агрессии, гнева и враждебности, депрессивной симптоматики; эмоциональной нестабильности, импульсивности и самовлюбленности; личностных предпочтений. Обращает на себя внимание тот момент, что в результатах каждого из исследований определяется взаимосвязь самоповреждающего поведения с демонстративностью. Обнаруживается некоторая часть молодых людей с самоповреждающим поведением, которая ориентирована на предъявление собственных переживаний и телесных повреждений в социальных сетях. Такая ориентировка предполагает стремление воздействовать на окружающих и два варианта развития событий: 1) распаковать собственную сложную ситуацию в референтной группе, 2) приобрести толерантность к негативным ощущениям (некоторые авторы указывают на ослабление болевых ощущений при демонстрации самоповреждений) и перейти к более серьезным формам самоповреждений и суицидальному поведению.

Таким образом, представляется необходимым исследование самоповреждающего поведения в киберпространстве. Сеть ВКонтакте в России является наиболее посещаемой пользователями подросткового и юношеского возраста. По данным онлайн-портала Statista 61% пользователей Интернета зарегистрированы в этой социальной сети [6]. Исследование контента речевых сообщений пользователей сети ВКонтакте дает возможность изучения причин самоповреждающего поведения в анонимной среде. В качестве основных параметров анализа речевых сообщений пользователей выбраны ситуации, приводящие к реализации самоповреждающего поведения; особенности восприятия данных ситуаций; реакции (поведенческие и эмоциональные) лиц с самоповреждающим поведением. Цель исследования – выявление причин самоповреждающего поведения подростков и молодежи в результате анализа речевых сообщений в специализированном сообществе в киберпространстве.

На основании изученных теоретических изысканий и эмпирических исследований сформулировано предположение: запуск самоповреждений происходит в ситуации нарушения социального взаимодействия в ближайшем окружении и подкрепляется особенностями восприятия и реакциями на ситуацию молодого человека.

Для определения причин самоповреждающего поведения подростков и молодежи в 2018–2019 гг. проведено пилотное исследование в социальной сети ВКонтакте. Формирование исследовательской группы осуществлялось по следующим критериям: пользователь осознает наличие проблемы самоповреждающего поведения, но еще не обратился за профессиональной помощью. Исследование осуществлялось в условиях информированного согласия. В соответствии с настройками приватности социальной сети: пользователь передает права на публичное использование информации, размещенной в открытом доступе. Методом исследования выбран контент-анализ сообщений пользователей, организованных в текст (словесные публикации). Базой исследования стала группа [Типичный селфхармер] [10]. Сообщество организовано как группа поддержки и создано для всех, кто страдает самоповреждениями (от порезов до пищевых нарушений). Открытость платформы заявлена в информации о сообществе и предполагает возможности обращения друзей и родственников, обеспокоенных состоянием их близких людей. В правилах сообщества есть указание на конфиденциальность: «Если ты знаешь или думаешь, что знаешь человека, который анонимно высказался – не разоблачать его». Сообщения публикуются администраторами сообщества под тегами #мояистория@typical_selfharmer; #результаты@typical_selfharmer. Каждый текст проходит обработку, которая исключает личную информацию и обеспечивает анонимность. Из контекста можно определить пол и возраст пользователя. В общей сложности проанализировано 160 анонимных сообщений людей, занимающихся самоповреждениями. Большинство

участников девушки (85%), остальные – юноши (15%). Средний возраст – 16,5 лет. Некоторые участники сообщают в публикациях о том, что они состоят в отношениях (13,5%).

Предметом контент-анализа явилось содержание текстов с последующей содержательной интерпретацией обнаруженных количественных данных. На первом этапе определена совокупность исследуемых источников:

заданный тип источника – анонимное обращение, в котором участник сообщества [Типичный селфхармер] рассказывает о своем опыте самоповреждения и переживаний, связанных с ним;

место распространения сообщений – социальная сеть ВКонтакте, группа [Типичный селфхармер];

заданные стороны, участвующие в процессе коммуникации: коммуникатор – человек, занимающийся самоповреждением, реципиент/ты – участники сообщества [Типичный селфхармер] (пользователь, не подписавшийся на данное сообщество, не может открыть полностью всю публикацию);

сопоставимый размер сообщений: минимальный объем обращения – 150 печатных знаков;

способ распространения сообщений: коммуникатор пишет сообщение администратору группы – администратор публикует сообщение анонимно.

На втором этапе контент-анализа сформирована выборочная совокупность сообщений. В качестве критериев отбора сообщений выбраны: упоминание о занятии самоповреждениями, отсутствие жалоб на патологическую симптоматику (галлюцинации, сверхценные идеи); прямое указание на ситуацию, восприятие этой ситуации и реакции на нее. Последнее гарантирует отсутствие интерпретации текста со стороны исследователя.

На третьем этапе выявлены единицы анализа. В качестве категорий анализа выбраны ситуация, восприятие ситуации,

реакция на ситуацию (поведенческая и эмоциональная).

Категория «ситуация» включает в себя подкатегории: суицидальные мысли; дисфункциональные отношения с партнером; смерть близкого человека; дисфункциональные семейные отношения (в ситуации обнаружения самоповреждений коммуникатора членами семьи и в ситуации выбора сексуальной ориентации); буллинг (со стороны одноклассников/однокурсников и со стороны преподавателей); нарушение отношений с друзьями; чувство одиночества; ситуация экзамена/учебного контроля; расстройство пищевого поведения.

Категория «восприятие ситуации» предполагает оценку воздействия самоповреждающего поведения на уровне убеждения. В качестве подкатегорий установлены наиболее часто встречающиеся убеждения «Я плохой/виноват; должен страдать»; «Самоповреждение помогает снизить душевную боль», «Самоповреждение может повысить мою активность», «Самоповреждение красиво, так я буду красивой».

Категория «реакция на ситуацию» предполагает обнаружение в тексте указаний на следующие подкатегории: снижение социальной активности, обращение к зависимостям (к примеру, алкоголизация), обращение за помощью к друзьям.

На четвертом этапе выделены единицы счета. Процедура анализа сосредоточена на подсчете частоты упоминания выделенной подкатегории. Результаты пятого этапа контент-анализа – непосредственно процедура подсчета – представлены в Таблице 1.

Общими показателями явились частота упоминания и частота упоминания относительная выделенных подкатегорий и по каждой категории отдельно. Процедура фиксации сообщений осуществлялась через скриншот страницы сообщения.

Таблица 1.

Результаты контент-анализа содержания текстов.

Единицы анализа		Единицы счета	
Категории	Подкатегории	Частота упоминания, раз	Частота упоминания относительная, %
Ситуация	Суицидальные мысли	12	6
	Дисфункциональные отношения с партнером	31	16
	Смерть близкого человека	6	3
	Дисфункциональные семейные отношения в ситуации обнаружения самоповреждений	55	27,5
	Дисфункциональные семейные отношения в ситуации выбора сексуальной ориентации	16	8
	Буллинг	29	14,5
	Нарушение отношений с друзьями/ одиночество	18	9
	Ситуация экзамена/ учебного контроля	19	9,5
	Расстройство пищевого поведения	13	6,5
Итого:		199	100
Восприятие ситуации	Я плохой/ виноват, должен страдать	31	48
	Самоповреждение помогает снизить душевную боль	16	25
	Самоповреждение может повысить мою активность	10	15
	Самоповреждение красиво, так я буду красивей	8	12
Итого:		65	100
Реакция на ситуацию	Снижение социальной активности	6	20
	Обращение к зависимостям (алкоголизация)	7	24
	Обращение за помощью к друзьям	16	56
Итого:		29	100

Результаты и их обсуждение.

В результате контент-анализа причин самоповреждающего поведения подростков и молодежи установлено:

Все ситуации, связанные с самоповреждающим поведением участников сообщества [Типичный селфхармер], можно разбить на две равновесных группы (50/50%):

1 группа. Ситуации, которые можно трактовать как непосредственно обуславливающие возникновение самоповреждающего поведения. Первой по значимости ситуацией, которая может быть указана в числе именно возникновения причин самоповреждающего поведения, упоминается буллинг (14,5%) в коллективе обучающихся или со стороны преподавателей. Также с проблемами взаимодействия в образовательных организациях в системе «Преподаватель - Обучающийся» связана ситуация экзамена/ учебного контроля (9,5%). Нарушение отношений с друзьями/ одиночество занимают примерно равную позицию по упоминанию в сообщениях (9%). К этой группе ситуаций, явно указывающих на причины стремления к самоповреждениям, относятся и дисфункциональные семейные отношения в ситуации выбора коммуникатором социальной ориентации (8%). Менее всего способствует развитию самоповреждающего поведения смерть близкого человека (3%). Возникновение суицидальных мыслей является переходным явлением к суицидальному поведению и упоминается пользователями, осознающими проблемы с самоповреждениями, нечасто (6%).

2 группа. Ситуации, которые могут быть трактованы и как причины, и как следствие самоповреждающего поведения коммуникаторов. Сюда относятся

Собственно дисфункциональные семейные отношения в ситуации обнаружения самоповреждений наиболее часто упоминаются участниками сообщества (27,5%). Эти отношения с ближайшими родственниками предполагают закрепление соответствующей стратегии поведения, а не нормализацию эмоциональных и

поведенческих реакций. В текстах пользователей содержится информация о неконструктивной реакции родителей на проявления самоповреждающего поведения у представителей младшего поколения.

Дисфункциональные отношения с партнером (16%) также относятся к ситуациям реакции значимого человека на проявления самоповреждений и триггером для самоповреждающего поведения. Признаками данной ситуации являются отвержение партнером при обнаружении самоповреждающего поведения; негативная оценка самоповреждающих действий; унижение.

Расстройство пищевого поведения (6,5%) может быть рассмотрено с двух сторон: как запускающий механизм для других форм самоповреждающего поведения, так и как самостоятельная форма самоповреждения.

Следовательно, большинство ситуаций, напрямую провоцирующих самоповреждающее поведение, лежат в поле повседневности и связаны с ближайшим социальным окружением (частота упоминания - 44% в текстах участников исследуемой группы на базе сообщества).

Восприятие ситуации, провоцирующей самоповреждающее поведение, прежде всего, обозначено убеждением «Я плохой/ виноват, должен страдать» (48%). В противоположной части убеждений, формирующих восприятие ситуации, в которой оказался коммуникатор, находится эстетическое представление о самоповреждениях - «Самоповреждение красиво, так я буду красивой» (4%). Четверть упоминаний приходится на утверждение продуктивной функции самоповреждающего поведения, связанной с избавлением от душевных страданий, - «Самоповреждение помогает снизить душевную боль» (25%). Необходимость самоповреждения как средства повышения активности обозначается в убеждении «Самоповреждение может повысить мою активность» (15%). Таким образом, около половины коммуникаторов, опубликовавших сообщения в качестве основной причины выбирают негативное восприятие

жизненной ситуации, но чуть более половины отмечают позитивное воздействие самоповреждений на свое состояние.

Реакции на ситуацию жизни коммуникаторов представлены меньшим разбросом упоминаний в текстах. Анализ реакций не дает возможности полноценно определить, связаны ли они напрямую с запуском самоповреждающего поведения и наблюдались ранее, либо возникли вместе с самоповреждениями. Так, обращение за помощью к друзьям (56%) в сложной ситуации как стратегия совладающего поведения может быть не реализовано, если окружение не предполагает активное содействие коммуникатору. В этом случае обращение за помощью к друзьям сработает как причина для самоповреждений. Вместе с тем, обращение за помощью может быть актом демонстративного характера с целью получения социальной поддержки. Такой акт, возможно, говорит о недостаточной сформированности жизненных приоритетов молодого человека, об инфантилизации подрастающего поколения – об отсутствии стремления к выработке самостоятельности и ответственности.

Обращение к зависимостям (24%) (в проанализированных сообщениях коммуникаторов упоминается только алкоголизация) и снижение социальной активности (20%) также могут стать как причиной, так и следствием самоповреждающего поведения.

Выводы.

1. Самоповреждающее поведение подростков и молодежи является сложным явлением. В представлениях современных авторов нет единого мнения о природе его возникновения и подходах к изучению самоповреждений. Вместе с тем, рассмотрение самоповреждающего поведения с позиций клинической и специальной психологии, психологии и психотерапии, психоневрологии и психопатологии позволяют раскрывать отдельные стороны изучаемого феномена и сформировать направления дальнейших исследований.

Установленные взаимосвязи самоповреждения и личностных характеристик (инструментальных повреждений и демонстративности), выявленные презентации самоповреждений в социальных сетях и интерес к группам смерти задали вектор пилотного исследования в социальной сети ВКонтакте.

2. Выделенные в современных отечественных исследованиях причины самоповреждающего поведения, такие как эмоциональная дисрегуляция, социальные факторы, отрицание себя, сложности коммуникации в референтной группе, наличие кризисного состояния – могут быть соотнесены с результатами пилотного исследования, проведенного на базе сообщества [Типичный селфхармер] социальной сети ВКонтакте.

Так, эмоциональная дисрегуляция соответствует содержанию текстов, проанализированных через подкатегорию восприятие ситуации и обозначена убеждениями «Я плохой/ виноват, должен страдать», «Самоповреждение помогает снизить душевную боль», «Самоповреждение может повысить мою активность», «Самоповреждение красиво, так я буду красивой».

Социальные факторы раскрываются в подкатегориях ситуаций, отнесенных к прямым причинам самоповреждений, – буллинг, ситуация экзамена/ учебного контроля, дисфункциональные семейные отношения в ситуации выбора коммуникатором сексуальной ориентации; в подкатегориях ситуаций, предполагающих двойную трактовку, – дисфункциональные семейные отношения в ситуации самоповреждений; дисфункциональные отношения с партнером.

Отрицание себя проявлено в сообщениях, связанных с подкатегорией ситуаций «возникновение суицидальных мыслей».

Сложности коммуникации в референтной группе представлены в подкатегориях ситуаций, отнесенных к прямым причинам самоповреждений, – нарушение отношений с друзьями/ одиночество, смерть близкого человека; в подкатегории

реакция на ситуацию – обращение за помощью к друзьям.

Наличие кризисного состояния отражено в подкатегориях реакций на ситуации «расстройство пищевого поведения», «обращение к зависимостям» (алкоголизация).

3. Применение метода контент-анализа к сообщениям пользователей в социальной сети ВКонтакте позволило осуществить исследование вне экспериментального указания и личного контакта молодого человека с представителем профессионального психологического сообщества. Далеко не каждый готов признаться в самоповреждающем поведении в реальном взаимодействии. Анонимность и конфиденциальность в киберпространстве, подкрепленные правилами сообщества поддержки [Типичный селфхармер], позволяют надеяться на отсутствие позиции социальной желательности участника, публикующего текст об уникальном опыте самоповреждающего поведения. Платформа открытого сообщения, на ко-

торой молодые люди добровольно делятся собственными переживаниями, становится значимым полем исследовательской деятельности специалистов помогающих профессий. Проведенный контент-анализ на материале выборки сообщений выявил наиболее частые ситуации, сопровождающие самоповреждения, а также определил, что именно ситуация является основным триггером запуска самоповреждающего поведения. Дальнейшая разработка данной темы предполагает углубленное изучение функций самоповреждающего поведения, взаимосвязей различных форм самоповреждающего поведения с особенностями восприятия и реагирования подростков и молодежи на значимые сложные жизненные ситуации. Результаты исследования применимы при разработке программ психолого-педагогического сопровождения подростков и молодежи в образовательных организациях в целях профилактики самоповреждающего поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова А.А. Аутоагрессивное не-суицидальное поведение как способ совладания с негативными эмоциями / А.А. Абрамова, С.Н. Ениколопов, А.Г. Ефремов, С.О. Кузнецова // Клиническая и специальная психология. - 2018. - Т. 7, № 2 (26). - С. 21-40.
2. Банников Г.С. Раннее выявление потенциальных и актуальных факторов риск суицидального поведения у несовершеннолетних / Г.С. Банников, Т.С. Павлова, Н.Ю. Федунина, О.В. Вихристюк, Л.А. Гаязова, М.Д. Баженова // Суицидология. - 2018. - Т. 9., № 2 (31). - С. 82-91.
3. Банников Г.С. Ведущие механизмы самоповреждающего поведения у подростков: по материалам мониторинга в образовательных учреждениях / Г.С. Банников, Н.Ю. Федунина, Т.С. Павлова, О.В. Вихристюк, А.В. Летова, М.Д. Баженова // Консультативная психология и психотерапия. - 2016. - Т. 24, № 3 (92). - С. 42-68.
4. Лукашук А.В. Самоповреждения у подростков: подходы к терапии / А.В. Лукашук, А.В. Меринов // Наука молодых - Eruditio Juvenium. - 2016. - № 2. - С. 67-71.
5. Морозова И.С. К проблеме систематизации теоретических подходов к изучению аутодеструктивного поведения в традиционной и постнеклассической психологии / И.С. Морозова, К.Н. Белогай, Е.В. Евсеенкова // Общество: социология, психология, педагогика. - 2018. - № 8. - С. 59-67.
6. Онлайн-портал статистики Statista. URL: <https://www.statista.com/>
7. Пичиков А.А. Динамика самоповреждающего поведения и суицидальное фантазирование в подростковом возрасте / А.А. Пичиков, Ю.В. Попов, Ю.А. Яковлева // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. - 2016. - № 4. - С. 80-85.
8. Польская Н.А. Факторы и направления профилактики самоповреждающего поведения подростков / Н.А. Польская // Клиническая и специальная психология. - 2018. - Т. 7, № 2 (26). - С. 1-20.
9. Польская Н.А. Аутодеструктивное поведение в подростковом и юношеском возрасте / Н.А. Польская, Н.В. Власова // Консультативная психология и психотерапия. - 2015. - № 4 (88). - С. 176-190.
10. [Типичный селфхармер]. URL: https://vk.com/page-134204551_51688021
11. Чуева Е.Н. Самоповреждающее поведение детей и подростков / Е.Н. Чуева // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. - 2017. - № 1 (29). - С. 71-77.

CAUSES OF SELF-DAMAGING BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AND YOUTH.

© Anastasia E. Tarasova

Tarasova Anastasia E. - Senior Lecturer, Department of Continuing Education, Faculty of Continuing Professional Education, FGBOU VO RNMU. N.I. Pirogov Ministry of Health of Russia.
E-mail: anta907@gmail.com

Address: 117997, Moscow, st. Ostrovityanova, house 1. Russian Federation.

Abstract

The article considers the current situation of manifestations of self-damaging behavior of adolescents and young people. A theoretical analysis of the concept of "self-damaging behavior", the reasons for the emergence and consolidation of the corresponding behavior strategy has been carried out. The results of a pilot study of the causes of self-damaging behavior based on the [Typical Self-Harmer] group of the VKontakte social network are presented. The main sample consisted of 160 messages from group members with a minimum volume of 150 characters. The average age of participants is 16.5 years. By the method of content analysis, the categories "situation", "perception of the situation", "reaction to the situation" are analyzed. As a result of the study, groups of situations that directly cause the emergence of self-damaging behavior and situations of dual interpretation (as the cause and as a result of the self-damaging behavior of the communicator) are identified. It has been established that the majority of situations provoking self-harm are associated with impaired interaction with the nearest social environment.

Key words: self-harming, self-damaging behavior, social network, reference group, content analysis, message.

REFERENCE

1. Abramova A.A. Autoagressivnoye nesuitsidal'noye povedeniye kak sposob sovladaniya s negativnymi emotsiyami / A.A. Abramova, S.N. Yenikolopov, A.G. Yefremov, S.O. Kuznetsova // Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya. - 2018. - T. 7, № 2 (26). - S. 21-40.
2. Bannikov G.S. Ranneye vyyavleniye potentsial'nykh i aktual'nykh faktorov risk suitsidal'nogo povedeniya u nesovershennoletnikh / G.S. Bannikov, T.S. Pavlova, N.YU. Fedunina, O.V. Vikhristyuk, L.A. Gayazova, M.D. Bazhenova // Suitsidologiya. - 2018. - T. 9., № 2 (31). - S. 82-91.
3. Bannikov G.S. Vedushchiye mekhanizmy samopovrezhdayushchego povedeniya u podrostkov: po materialam monitoringa v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh / G.S. Bannikov, N.YU. Fedunina, T.S. Pavlova, O.V. Vikhristyuk, A.V. Letova, M.D. Bazhenova // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. - 2016. - T. 24, № 3 (92). - S. 42-68.
4. Lukashuk A.V. Samopovrezhdeniya u podrostkov: podkhody k terapii / A.V. Lukashuk, A.V. Merinov // Nauka molodykh - Eruditio Juvenium. - 2016. - № 2. - S. 67-71.
5. Morozova I.S. K probleme sistematizatsii teoreticheskikh podkhodov k izucheniyu autodestruktivnogo povedeniya v traditsionnoy i postneklassicheskoy psikhologii / I.S. Morozova, K.N. Belogay, Ye.V. Yevseyenkova // Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika. - 2018. - № 8. - S. 59-67.
6. Onlayn-portal statistiki Statista. URL: <https://www.statista.com/>
7. Pichikov A.A. Dinamika samopovrezhdayushchego povedeniya i suitsidal'noye fantazirovaniye v podrostkovom vozraste / A.A. Pichikov, YU.V. Popov, YU.A. Yakovleva // Obozreniye psikhiiatrii i meditsinskoy psikhologii imeni V.M. Bekhtereva. - 2016. - № 4. - S. 80-85.
8. Pol'skaya N.A. Faktory i napravleniya profilaktiki samopovrezhdayushchego povedeniya podrostkov / N.A. Pol'skaya // Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya. - 2018. - T. 7, № 2 (26). - S. 1-20.
9. Pol'skaya N.A. Autodestruktivnoye povedeniye v podrostkovom i yunosheskom vozraste / N.A. Pol'skaya, N.V. Vlasova // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya. - 2015. - № 4 (88). - S. 176-190.
10. [Tipichnyy selfkharmer]. URL: https://vk.com/page-134204551_51688021
11. Chuyeva Ye.N. Samopovrezhdayushcheye povedeniye detey i podrostkov / Ye.N. Chuyeva // Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnyye nauki. - 2017. - № 1 (29). - S. 71-77.